

ТАЙНЫЙ
ФРОНТ

ЭРКЕБЕК
АБДУЛАЕВ

ПОЗЫВНОЙ — КОБРА
ЗАПИСКИ «КАСКАДЕРА»

Москва

издательство
РОДИНА

2022

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2)
А 13

Абдулаев Э.

А 13 Позывной — Кобра. Записки «каскадера» / Э. Абдулаев. – М.: Родина, 2022. – 416 с. – (Тайный фронт).

ISBN 978-5-00180-744-5

Подполковник Эркебек Абдулаев с 1982 года по 1990 год служил разведчиком специального назначения в группе «Вымпел» КГБ СССР. В спецназе Лубянки таких называли «каскадерами».

Они изучали иностранное оружие и минно-взрывное дело. Много бегали по ночному лесу, ломая тонкую корку льда и проваливаясь в ямы с водой по пояс. Принимали на слух морзянку и работали на ключе. Лазали по скалам и прыгали с парашютом. Учились метать в цель ножи и топоры, драться одновременно с шестью партнерами. Их натаскивали замечательные педагоги-практики, имевшие опыт боевой работы во многих странах. И готовили их не просто к войне, а к войне до победы.

Из них сделали бойцов «Вымпела» — одного из самых прославленных спецподразделений в мире. И им никогда не приходилось сидеть без дела.

**УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2)**

ISBN 978-5-00180-744-5

© Абдулаев Э., 2022
© ООО «Издательство Родина»,
2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия. Не грусти, каскадер!</i>	6
Детство	8
Студенческие годы	28
Колхоз «Каракол»	45
Таласский райком комсомола	54
Служба в органах контрразведки	56
Школа диверсантов	83
Первая командировка в Афганистан. 1983 год	93
Снова в Балашихе	165
Вторая командировка	180
Третья командировка	202
Служба продолжается	253
Горячие точки	267
Преподаватель КУОС	290
Кыргызстан	293
Миротворческая операция «Каныкей»	308
Великий шелковый путь	341
Чечня	365
Атомная бомба для президента	411

Вместо предисловия

НЕ ГРУСТИ, КАСКАДЕР!

Дорогой читатель!

В твоих руках автобиографические записки солдата спецназа — разведчика специального назначения группы «Вымпел» КГБ СССР подполковника Эркебека Абдулаева. В спецназе КГБ СССР таких называли «каскадерами».

Его биография схожа с жизнью многих офицеров «Вымпела», среди которых были русские, украинцы и белорусы, киргизы и узбеки, азербайджанцы и грузины, карелы и корейцы... У них никогда не возникал вопрос о национальной принадлежности друг друга. Все они старались делать одно дело — защищать интересы нашей Родины. Никто из них не изменил своему долгу, хотя у каждого из них были свои переживания, сомнения, разочарования и обиды.

Признаться, мне было интересно узнать новые нюансы и детали некоторых специальных операций, вроде бы хорошо известных по оперативным отчетам и докладам. Некоторые его приключения могут просто шокировать слабонервных. Не со всеми его умозаключениями и выводами я согласен, но он имеет на то право. Правда, некоторые эпизоды из книги он все же по моей просьбе убрал.

Примечательно то, что он рассказывает о себе и других без псевдогероического пафоса или душевного надрыва, а с присутствующим ему одному юмором «каскадера», хорошо знающего цену жизни, склонного к взвешенному авантюризму. Не улыбайся, читатель: на войне как на войне, и даже бывает, «смеются от смерти за десять минут». Ведь автор делал мужскую работу.

Не все, быть может, всем понравится в этой книге. Но правда жизни многим вынесла свой приговор, и еще сегодня заставляет все вспоминать, анализировать, оправды-

вать или осуждать. Как бы ни было, но эту книгу прочтут с большим интересом сотрудники спецслужб у нас и, видимо, не обойдут вниманием за рубежом.

Страницы книги вернули меня в 80-е годы, когда в строю офицеров оперативного полка специального назначения ХАД Афганистана стоял в афганской форме, хитро прищуря умные глаза, «товарищ Бек».

Прочтя его записки, хочется сказать:

— Не грусти, «каскадер». Еще все впереди!

Читатель, прочти эту книгу до последней строчки, не пожалеешь.

Ю.И. Дроздов,
генерал-майор в отставке

Особую благодарность автор приносит Петру Ивановичу Нищеву, а также друзьям по оружию и сослуживцам, которые своими замечаниями и дополнениями оказали неоценимую помощь в создании этой книги.

ДЕТСТВО

Люди рождаются только с чистой природой, и лишь потом отцы делают их иудеями, христианами или огнепоклонниками.

Саади*

СТРАННАЯ ВСТРЕЧА

С детства помню один странный эпизод. Мне было где-то лет шесть. Жаркое лето. Иду по дороге, загребая босыми ногами густую, теплую пыль. Навстречу попадаетесь благообразный старец верхом на коне. Я уже хорошо усвоил, что старших положено приветствовать первым. Иначе за неучтивость можно схлопотать неприятность. Поэтому что было сил кричу:

— Салам алейкум!

Аксакал степенно кивает:

— Алейкум салам, чей сын?

— Сагына!

— Не знаю такого.

— Абдылды! (называю имя деда).

— Не знаком.

— Шыйкыма! (это уже прадед).

И тут со стариком происходит что-то странное. Он на мгновение замирает, пристально разглядывая меня, затем с трудом слезает с коня, обнимает, целует мои чумазые руки и, утирая слезы, срывающимся голосом бормочет:

— Слава Аллаху, сохранилось-таки семья Шыйкыма!

* Абу Мухаммад Муслих ад-Дин ибн Абд Аллах Саади Ширази — персидский поэт-моралист, представитель практического, житейского суфизма. — *Прим. ред.*

Предки

Шыйкым, имя которого так взволновало случайного встречного, еще при царском режиме был бием*. Видимо, прадед когда-то сделал добро этому аксакалу или его близким родственникам.

...Каждый киргизский мальчуган обязан знать имена своих предков до седьмого колена. Взрослые вбивали нам эти знания иногда довольно своеобразным способом. Любый прохожий мог внезапно схватить за ухо и устроить экзамен. Ответишь без запинки — заработаешь леденец, не ответишь — придешь домой зареванный, с покрасневшим ухом. Еще дома добавят, чтобы не позорил семью. Ныне я знаю свою генеалогию до 28-го колена. Самым известным из предков был прапрадед Кожомжар, в середине прошлого столетия принимавший участие в восстании против Кокандского хана. История нашего рода была драматичной, поэтому, к сожалению, даже старики не знают, где покоится прах Шыйкыма и более старшего поколения моих пращуров. Уходя на афганскую войну, я попросил брата выбить на могильном камне отца их имена до седьмого колена...

Папа

Старики рассказывали, что мой отец Сагын в молодости был далеко не агнцем. В 1926 году, в свои неполные 16 лет, ему довелось три месяца в одиночку прозябать на летних пастбищах в горах с многочисленными отарами деда. Тут наступила хмурая осень, журавли на юг потянулись. Тоска! Бросил он этих надоевших до оскомины баранов на радость волкам и сбежал с проходящим казахским караваном. Приехал в Пишпек, подарил коня и винтовку дальне-

* Бий — глава волости и одновременно судья. (В статистическом сборнике по волостям северной Киргизии, выпущенном в 1911 году, о нем имеются любопытные сведения.) Получается, я имею законное право на дворянский титул.

му родственнику в качестве платы за харч и пошел учить-ся в школу.

Дед проклял его. Эти барашки достались тяжким крестьянским трудом в обмен на зерно, поскольку он был единственным хлебопашцем в наших исконно скотоводческих краях. Впрочем, на следующий год после бегства отца деда все равно раскулачили и отправили в места не столь отдаленные.

Абдылда простил своего единственного сына лишь через 35 лет. За эти годы отец получил педагогическое образование в Ташкенте, где узбеки в дипломе немного исказили его фамилию и он стал Абдулаевым (а должен был писаться Абдылдаевым), стал первым заслуженным учителем Киргизской ССР, был награжден тремя государственными наградами, в том числе медалью имени Мичурина, обзавелся семьей, вырастил восьмерых детей. Среди его учеников много известных людей, в том числе и бывший 1-й секретарь ЦК КП Киргизии Турдахун Усубалиев. За свою жизнь папа посадил пять дивных фруктовых садов. К сожалению, не все они уцелели. Один в 1970-х годах остался на дне Кировского водохранилища, другой в 1990-м сгорел в Узгене в пламени киргизско-узбекского конфликта, третий сад в моем родном городе Таласе с прошлого года начали потихоньку вырубать обездоленные земляки. Туго стало с топливом.

Отец звезд с неба не хватал, хоть и был одним из немногих киргизов, получивших высшее образование еще в 1930-х: «кулацкое» происхождение всегда сказывалось на его биографии. Впрочем, может, это было к лучшему, поскольку все высокопоставленные национальные кадры в 1937 году были репрессированы. Папа до конца не верил, что меня могут взять на работу в органы КГБ.

ДЕТСТВО

Я родился 31 января 1952 года в селе Бейшеке Кировского района Таласской области Киргизской ССР. Семья наша насчитывала 14 ртов, включая двух бабушек и